Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

Четверг 4 февраля 1937 г. № 17 (2122). Орган Горьковского Обкома и Горкома ВЛКСМ. Цена 10 коп.

А. Косарев

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ И СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

Сегодня мы начинаем печатать серию статей секретаря ЦК ВЛКСМ тов. А. В. Косарева под общим названием „Сталинская Конституция и советская молодежь". Статьи являются сокращенной стенограммой доклада тов. А. В. Косарева, прочитанного им 19 января 1937 года на комсомольском отделении высшей школы пропагандистов им. Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б)

Раз'яснять сталинскую Конституцию советской молодежи—дело в значительной мере более сложное, чем раз'яснение ее среди взрослых трудящихся.

Рабочие и крестьяне нашей страны прошли огромный путь борьбы за сталинскую Конституцию. Они под руководством партии Ленина — Сталина завоевывали то, что записано в Конституции. Вместе с ВКП(б) рабочие и крестьяне вынесли на своих плечах все величайшие трудности этой борьбы. Поэтому сталинская Конституция и понятна им. В их памяти еще живы воспоминания о годах упорной борьбы, которые скрыты за каждой статьей Конституции. Они могут сравнивать свою прекрасную жизнь при советском строе с условиями их жизни при капиталистическом обществе.

Иначе обстоит дело с молодежью, которая родилась после Великой пролетарской революции (а она сейчас составляет 43 проц. всего населения СССР).

Молодежь Советского Союза выросла при советском строе. Она пользуется всеми уже завоеванными материальными, культурными и политическими благами социалистического общества.

Советская молодежь в своей преобладающей массе физически и духовно не испытала на себе всех ужасов жизни людей, находившихся под ярмом эксплоататоров, капиталистов, фабрикантов, помещиков. Об этой прошлой жизни наша молодежь может судить лишь по книжкам да по рассказам старых рабочих и крестьян.

Не зная тяжелого прошлого, физически и духовно не испытав его, молодежи трудно оценить все величие сталинской Конституции. Ведь каждая статья Конституции есть итог борьбы трудящихся за социализм, в которой наши молодые поколения не принимали участия хотя бы лишь потому, что только сейчас вступают в сознательную жизнь.

Возьмем для примера статью 125-ю Конституции, говорящую о свободе слова, печати, собраний, митингов и т. д. Без особых раз'яснений эта статья понятна старым рабочим и крестьянам. Они еще помнят, как казаки, жандармы и царские солдаты разгоняли собрания рабочих, как они беспощадно расстреливали демонстрации безоружных мужчин, женщин и детей, как преследовалось всякое живое слово, как тысячи лучших людей шли, гремя кандалами, в далекие ссылки, в тюрьмы, на каторги из-за того, что осмелились поднять голос протеста и звали трудящихся на борьбу с эксплоататорами. И поэтому старые рабочие и крестьяне так высоко ценят те свободы, какие им дала победа Великой социалистической революции. Они знают, что в борьбе за эти свободы пролита кровь тысяч благородных людей, лучших сынов рабочего класса. Но хорошо ли знает об этом советская молодежь? Она не испытала на себе всех тягот борьбы и пользуется этими свободами, как чем-то само собой разумеющимся. Поэтому ей нужно особенно тщательно раз'яснять смысл и значение этой, 125-й, статьи Конституции СССР.

Если, к примеру говоря, каждому старому рабочему и крестьянину, без каких-либо особых раз'яснений, понятна статья 118-я Конституции, говорящая о праве на труд, то она далеко не понятна для многих молодых людей.

Нашему молодому человеку и в голову не может притти мысль о том, что он может остаться без работы. Ведь он имеет полную возможность среди множества работ, предлагаемых ему, выбрать ту, которая ему наиболее нравится, которая ему более всего по душе. Да и сам труд из тяжелого бремени, изнуряющего все силы рабочего, каким он был при капиталистическом строе, стал у нас делом чести и доблести.

Право на труд в силу этого многие молодые люди рассматривают как нечто само собой разумеющееся. Они даже удивляются, когда им говорят о праве на труд, как о величайшем завоевании: «А как же может быть иначе? Как люди могут жить без труда?»...

Молодежь полностью поймет значение этого завоевания лишь в том случае, если мы поможем ей сравнить нашу теперешнюю жизнь с жизнью трудящихся до революции, если мы научим ее видеть всю пропасть, отделяющую наше социалистическое общество от капиталистического строя с его эксплоатацией, кризисами, нищетой и безработицей.

То же самое можно сказать и о статье 119-й Конституции, говорящей о праве на отдых. Значение этой статьи не всегда достаточно понятно для молодежи. А как же можно вообще жить без отдыха? Наша молодежь не понимает этого. Отдых нашей молодежи обеспечен государством.

Пролетарское государство обеспечивает этот отдых всеми необходимыми условиями (сокращенный рабочий день, отпуска, дома отдыха, клубы, парки культуры, физическая культура, благоустроенные жилища и т. д.), чего никогда трудящиеся не могут иметь при капитализме.

Этого права на отдых были лишены трудящиеся, работавшие при капитализме. Капитализм в целях наживы высасывал из рабочих и крестьян, из молодежи и из детей все живые соки. Капиталисты устанавливали изнурительный рабочий день — 10, 12, 14 часов; не предоставляли отпусков рабочим. Клубы, спорт, театры служили развлечением только для материально обеспеченного меньшинства, т. е. для буржуазии и ее приспешников.

Для того, чтобы молодежь полностью поняла все значение права на отдых, надо опять-таки помочь ей сравнить прошлое с настоящим.

Еще пример: если статья 121-я Конституции, говорящая о праве на образование, без особых раз'яснений понятна старым рабочим и крестьянам, то молодежи, фактически уже пользующейся этим правом, надо обязательно раз'яснять все значение и этой статьи.

Рабочие и крестьяне помнят времена, когда их дети были лишены возможности получать даже начальное образование, не говоря уже о среднем и высшем, которое было доступно только привилегированным слоям. Они помнят, каких трудов стоило дать образование детям (трудность поступления, высокая оплата и т. п.).

Советская молодежь **вся**, начиная с детского возраста, проходит обязательное начальное обучение в школе и имеет возможность поступить в любое учебное заведение страны. Получить образование для каждого молодого человека у нас (если он хочет учиться) не составляет трудности; ему не приходится мучиться,

чтобы попасть в какую-нибудь школу,— он идет учиться туда, где это необходимо, и учиться тому, на что он способен.

То же самое можно сказать и о многих других статьях сталинской Конституции.

Говорит все это только об одном — об особенностях, которые необходимо учитывать при раз'яснении сталинской Конституции нашей молодежи. А нам необходимо добиться того, чтобы вся советская молодежь глубоко осмыслила и поняла все величие этого исторического документа. Поэтому каждый пропагандист, каждый комсомольский работник, раз'ясняя молодежи сталинскую Конституцию, обязательно должен привлекать в виде иллюстраций и противопоставлений обильный исторический материал, рисующий мрачное прошлое царской России и показывающий, какой ценой трудящиеся нашей страны добились тех завоеваний, которые записаны в сталинской Конституции.

Настоящим докладом мы и ставим задачу облегчить работникам комсомола, пропагандистам, правильное раз'яснение молодежи некоторых статей сталинской Конституции.

I. САМАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ В МИРЕ

Веками угнетенное человечество мечтало о таком общественном строе, где не будет эксплоататоров и эксплоатируемых, где не будет бесправия, нищеты, безработицы; где труд станет правом каждого работоспособного гражданина.

Великая пролетарская революция в СССР произвела коренной переворот в истории человечества. Захватив власть у буржуазии, трудящиеся СССР, под руководством ВКП(б), начали строить новое общество — социалистическое общество.

Товарищ Сталин писал: «...основная задача пролетарской революции сводится к тому, чтобы, захватив власть, построить новую, социалистическую экономику»[1]).

Эта задача претворена в жизнь. В СССР окончательно уничтожена эксплоатация человека человеком, ликвидированы паразитические классы, ликвидированы нищета и безработица.

Сталинская Конституция подвела итог борьбы с капитализмом, отразила результаты наших завоеваний. Конституция установила, что экономическую основу Советского Союза составляет социалистическая система хозяйства, социалистическая собственность на орудия и средства производства.

Впервые в истории народов создано на базе социализма величайшее многонациональное государство, которое выдержало все и всякие испытания и является самым прочным. В этом государстве достигнуто братство народов и уничтожены национальная рознь и неравенство.

Сталинская Конституция есть законодательное оформление достижений социалистического строя.

Товарищ Сталин в своем докладе на Чрезвычайном С'езде Советов говорил: «Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм».

Сталинская Конституция — самая демократическая конституция в мире. Демократия в точном смысле этого слова значит власть народа, или, как переводил это понятие Владимир Ильич Ленин, — самодержавие народа.

Как только трудящиеся СССР, под руководством партии Ленина—Сталина, в 1917 году свергли буржуазию, взяв власть в свои руки, они установили наиболее демократическое государственное устройство в интересах большинства народа.

Но обстановка классовой борьбы требовала некоторого ограничения демократии, ибо пролетариат должен был подавить сопротивление враждебных классов. Эти ограничения были направлены, главным образом, против эксплоататорских элементов.

Теперь же окончательная победа социализма в СССР дала возможность снять и устранить эти ограничения.

Советская демократия больше не знает никаких из'ятий, никаких оговорок, ибо эксплоататорские классы окончательно уничтожены, а советская власть превратилась в непобедимую силу.

Конституции современных капиталистических стран, даже наиболее «демократических», как, например, США, Франции, Англии, служат целям укрепления господства меньшинства населения над большинством, т. е. эксплоататоров над эксплоатируемыми.

Конституции буржуазных стран, в том числе и так называемые «демократические» конституции, исходят из убеждения о незыблемости капиталистического строя и утверждают устои капитализма.

Наша же Конституция исходит из интересов всех трудящихся и служит целям не только ликвидации эксплоататорских классов, чего мы уже достигли, но и окончательному преодолению пережитков капитализма в сознании и экономике людей.

Она служит целям укрепления социалистического строя, т. е. бесклассового общества: она опирается на устои социализма и закрепляет завоевания революции в законодательном порядке. Она обеспечивает интересы всех трудящихся, всего народа.

Именно поэтому она является самой демократической Конституцией в мире.

Сталинская Конституция является самой демократической не только среди существующих в настоящее время конституций, но и среди существовавших в прошлом.

В XVII — XVIII веках в целом ряде передовых стран Западной Европы прошла волна величайших буржуазных революций. История сохранила от них различные конституционные документы, и мы имеем возможность сопоставить их с нашей сталинской Конституцией.

Вот, например, знаменитая «Декларация прав человека и гражданина», принятая Национальным собранием Франции 26 августа 1789 года. Она провозглашала, что «все люди рождаются свободными и равными, что их неот'емлемыми правами являются свобода, безопасность, сопротивление угнетению». Однако тут же в числе неот'емлемых прав гражданина указывалась и частная собственность. Декларация особо подчеркивала, что **«собственность есть нерушимое и священное право»**.

В этих статьях декларации заключалось непримиримое противоречие. Там, где господствует частная собственность, не может быть действительной свободы и подлинного равенства. В этом трудящимся Франции пришлось убедиться **очень скоро**.

В 1793 году один из представителей парижской бедноты — Жак Ру говорил, выступая перед Национальным Конвентом:

«Свобода — не что иное, как пустой призрак, когда один класс может безнаказанно изнурять голодом другой. Равенство — пустой призрак, когда богач благодаря монополиям пользуется правом жизни и смерти себе подобных... Неужели же собственность мошенника более священна, чем жизнь человека?».

Вот пример другой конституции — конституции Польши, принятой в 1935 году. Статья 32-я этой конституции говорит, что сейм (польский парламент) «составляется из депутатов, избираемых всеобщим тайным, равным и прямым голосованием».

Как будто полная демократия. Но уже следующая статья этой конституции лишает права избирать всю молодежь до 24 лет и права быть избранной — всю молодежь до 30 лет. Та же статья дает право правительству устанавливать «категории лиц, лишенных права избирать и быть избранными ввиду отсутствия у них достаточных моральных или умственных качеств».

Нетрудно догадаться, что по представлениям польских панов такими «моральными» и «умственными» качествами не обладают именно рабочие и крестьяне.

Избранный в сейм депутат должен дать обет, что он будет заботиться о «достоинстве, целости и мощи» панского польского государства. А «отказ дать обет или обет, данный с оговорками, равносилен непринятию мандата».

Но и эти все оговорки перекрываются избирательным законом, по которому выдвигать кандидатов в депутаты могут лишь окружные избирательные комиссии, в которых бюрократии фашистского правящего лагеря обеспечено несомненное большинство.

Так выглядит «всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право» на капиталистический манер.

Но и такой специально подобранный в угоду правящей кучке парламент не обладает большими правами: ведь «во главе государства стоит президент республики», ответственный не перед народом, а «перед богом и историей», — как об этом гласит статья 2-я польской конституции.

Суть буржуазных конституций, даже наиболее демократических, состояла и состоит именно в том, что они освящают и охраняют собственность богача. Поэтому они никогда не могут дать подлинной демократии для большинства народа, который не имеет собственности. Права и свободы, которые они провозглашали, оставались только формальными.

Но даже формальная демократия ограничена и урезана в буржуазном обществе. Возьмем для примера избирательные права граждан.

Многие из современных буржуазных конституций провозглашают всеобщее избирательное право. Но это не значит, что каждый гражданин имеет право избирать и быть избранным.

Во-первых, во многих странах, например во Франции, Швейцарии и других, отстраняются от участия в выборах женщины, а это уже почти половина населения, которая сразу ставится буржуазией в неравноправное положение.

Во-вторых, везде лишается избирательных прав молодежь. В Соединенных Штатах Америки активным избирательным правом (правом избирать) пользуются лица не моложе 21 года, а пассивным избирательным правом (правом быть избранными) при выборах в конгресс — не моложе 25 лет, а при выборах в сенат — не моложе 30 лет. Такие же законы действуют во Франции, лишь с той разницей, что там избранными в сенат не могут быть лица моложе 40 лет. Во многих других странах (Польша, Румыния, Финляндия и др.) активное и пассивное избирательное право предоставляется только с 24 — 25-летнего возраста, причем в Польше право быть избранным предоставляется только с 30-летнего возраста.

В то время как в капиталистических странах молодежь совсем устраняется от участия в выборах, в СССР она широко привлекается к участию в управлении государством: в составе членов сельсо-

(Продолжение см. на 2 стр.).

---

[1] «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 107

ОБ ИЗУЧЕНИИ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР В ШКОЛАХ

1 февраля с. г. председателем Совнаркома Союза ССР тов. В. М. Молотовым даны следующие телеграфные указания председателям совнаркомов союзных республик:

«В целях изучения основ советского строя учащейся молодежью, готовящейся встать в ряды сознательных и активных строителей социалистического общества, Совнарком Союза ССР предлагает совнаркомам союзных республик:

1. Организовать в течение остающегося периода 1936—1937 учебного года подробное ознакомление с новой Конституцией Союза ССР учащихся 7, 8, 9 и 10 классов средних школ.

2. С 1937—38 учебного года ввести преподавание Конституции Союза ССР, в качестве самостоятельного предмета, в седьмом классе средней школы».

(ТАСС).

А. Косарев

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ И СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. Начало см. на 1 стр.)

ветов 350 тыс. человек молодежи до 25 лет, в составе членов горсоветов — 36 тысяч.

В-третьих, в некоторых странах существует и имущественный ценз. Избирать имеют право только те, кто платит государству определенный, — и притом немалый, — подоходный налог, т. е. имущие, а не рабочие, не беднейшие крестьяне.

В-четвертых, избирательное право ограничивается образовательным цензом. Например, в 5 южных штатах США из 2,2 миллиона взрослых негров допускается к выборам только 19 тысяч человек; остальные лишены избирательных прав под предлогом незнания английского языка.

В-пятых, существует ценз оседлости. Для того, чтобы иметь право участвовать в выборах, нужно прожить в данной местности не менее 6, 12 или даже 24 месяцев. Вследствие этого лишаются избирательных прав безработные, вынужденные кочевать с места на место в поисках работы, сезонные рабочие и т. д.

Что же остается от так называемого всеобщего избирательного права после всех этих ограничений?!

Но и этого мало. Буржуазия располагает множеством способов для того, чтобы затруднить рабочим проведение своих представителей в парламент.

Прежде всего участие в выборных кампаниях связано с огромными расходами. Так, по подсчетам профессора Мюра, выборы каждого члена парламента в Англии обходятся в среднем в 1000 фунтов стерлингов (25.000 рублей). Откуда их взять рабочим? В США участие в выборах президента обходится каждой из двух крупнейших партий (республиканской и демократической) свыше 10 миллионов долларов (свыше 50 миллионов рублей). Само собой разумеется, что это делает недоступным участие в избирательной кампании тех, кто не имеет средств. Напротив, крупнейшие капиталисты обильно финансируют выборы угодных им кандидатов.

Широко применяется скупка голосов и давление на избирателей. Чтобы показать нагляднее, «как это делается», приведем рассказ одного американского доктора об его участии в выборах.

«...Незадолго до выборов в конгресс штата Иллинойс, — рассказывал он, — ко мне домой пришел человек, которого я никогда в жизни не видел.

— У вас, кажется, есть дочь, и она уже четыре года домогается места учительницы?—Я подтвердил.—Так вот,—сказал мой непрошенный гость, — если вы будете голосовать за нашего кандидата, мы постараемся устроить вашу дочь на работу. Но если вы будете голосовать за нашего противника, то тут уж я могу сказать твердо: никогда ваша дочь не получит работы, никогда она не будет учительницей...».

Так насилуется (трудно выразить это иным словом) воля избирателей в странах буржуазной демократии.

Но даже избранный таким способом парламент не является полновластным хозяином в стране. На деле его власть весьма ограничена.

Она ограничена, в первую очередь, существованием верхней палаты, которая может приостановить любой закон, принятый нижней палатой. А верхняя палата во всех капиталистических странах составляется недемократическим путем. Так, в Англии палата лордов состоит главным образом из представителей аристократических фамилий: герцогов, графов, виконтов и др., входящих в нее на основе наследственного права. Кроме того, король имеет право назначить любое количество новых членов палаты лордов. В Японии палата пэров состоит из 16 принцев крови, 13 князей и 30 маркизов, 17 выборных представителей от графов, 65 представителей от виконтов и 66 представителей от баронов. К ним добавляется 121 лицо, персонально назначаемое императором «за заслуги» (в большинстве случаев из министров или крупных чиновников), 64 представителя от лиц, уплачивающих в год более 300 иен прямых налогов, и 4 представителя академии.

Кроме того, власть парламента ограничена в большинстве стран существованием короля или президента, который, в частности, может распускать парламент. Правительство также в большинстве случаев в той или иной степени независимо от парламента. Например, в Англии в 1935 году премьер-министр Болдуин самостоятельно провел реорганизацию кабинета министров и даже отказался обсуждать в парламенте вопрос о причинах этой реорганизации.

При таких условиях парламент превращается в «говорильню», а действительная власть принадлежит тем, кто стоит за его спиной: некоронованным королям капитала. Это и выразил Ленин своим кратким изречением: «Сила капитала — все, биржа — все, а парламент, выборы — это марионетки, куклы...».

Сравните с этими капиталистическими порядками государственное устройство Советского Союза. У нас существует самое демократическое избирательное право — всеобщие, прямые, равные выборы при тайном голосовании. У нас нет никаких из'ятий и оговорок из этого права.

В нашей стране осуществлено несравнимое с капитализмом строение органов государственной власти. У нас нет верхней и нижней палат. Вместо них в составе Верховного Совета СССР существуют две равноправные палаты: Совет Союза и Совет Национальностей, в которых представлены не только общие интересы всего населения нашей страны, но и интересы каждой национальности. У нас нет единоличного президента — главы исполнительной власти, независимого от народного представительства. Вместо него существует коллективный президент СССР — Президиум Верховного Совета, который полностью подотчетен Верховному Совету, так же как подотчетно ему и Правительство Советского Союза. Таким образом, вся власть в СССР сосредоточена в руках избранников народа.

Из всего этого может быть сделан лишь один вывод: только в нашей стране осуществлен подлинный и буквальный смысл понятия «демократия», т. е. самодержавие народа.

«Демократия в капиталистических странах, где имеются антагонистические классы, — говорил товарищ Сталин, — есть в последнем счете демократия для сильных, демократия для имущего меньшинства. Демократия в СССР, наоборот, есть демократия для трудящихся, т. е. демократия для всех. Но из этого следует, что основы демократизма нарушаются не проектом новой Конституции СССР, а буржуазными конституциями. Вот почему, я думаю, что Конституция СССР является единственной в мире до конца демократической конституцией» [1]).

II. СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ— ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Даже и ограниченная буржуазная демократия сохранилась лишь в меньшей части европейских буржуазных стран. Из 26 стран не менее 16-ти, т. е. две трети буржуазной Европы, имеют режим фашистской или полуфашистской диктатуры.

В лице фашизма буржуазия отвергает все демократические устремления. Наступление фашизма — показатель того, что капитализм не может удержать свое господство прежними, «демократическими» методами.

В чем же суть фашистских методов господства буржуазии?

На VIII С'езде Советов народный комиссар иностранных дел М. М. Литвинов дал меткое и остроумное определение фашизма. Он говорил о том, что в некоторых буржуазных странах делаются попытки спастись от противоречий капитализма с помощью средства, столь же «гениального», сколь и простого.

> «Если нельзя устранить существующее недовольство и причины, порождающие его, то вполне легко устранить недовольных (общий смех): достаточно запретить гражданам выражать недовольство, лишить их всех средств выражения мыслей, желаний и требований, лишить их газет, собраний, союзов, партий, а для упорствующих и особо провинившихся в прошлом выстроить и приспособить определенное количество тюрем и концентрационных лагерей и также виселиц и плах, а часть населения, вследствие ненадлежащего ее происхождения, об'явить вне закона и отдать на поток и разграбление другой части населения. Это и называется фашизмом».

Фашизм есть полное отрицание демократии и свободы.

Главным оружием фашистского господства является зверская расправа с трудящимися массами в формах, даже не предусмотренных законами. Какой «конституцией» можно обосновать пытки и убийства заключенных коммунистов и антифашистов без суда и следствия? Какая «конституция» может оправдать антисемитские погромы, напоминающие худшие страницы из истории средневековой инквизиции, или публичное сожжение лучших творений человеческой мысли?!

Одним из средств, которым пользуется фашизм для того, чтобы удержать господство капитала, является расовый и национальный гнет. Фашизм доводит расовое и национальное неравенство до крайних пределов. Об этом можно судить даже по законам, направленным в Германии против «неарийцев».

«Закон о гражданстве империи», изданный в 1935 г., делит население на «подданных государства» и «граждан империи». Политическими правами пользуются только «граждане империи», а «подданные государства» лишены всех гражданских прав. К числу «граждан империи» принадлежат только лица «арийского происхождения», т. е. «германской или родственной ей крови», и притом лишь те, кто служит фашистскому режиму. «Закон о защите немецкой крови и чести» запрещает заключение браков между евреями и «арийцами». «Неарийцев» не принимают на службу в государственные учреждения, не допускают к свободным профессиям и т. д. Более того. Над многими из крупнейших парков в Германии красуется надпись: «Евреям вход воспрещен». В городе Шпейере было опубликовано следующее об'явление: «В интересах общественного порядка евреи могут посещать бани только в определенные часы».

Значит, достаточно в Германии родиться в «неарийской» семье для того, чтобы оказаться на положении человека, лишенного всех прав и преследуемого властями. Но само собой разумеется, что эти преследования обрушиваются прежде всего на «неарийцев», принадлежащих к числу рабочих или трудящихся; еврейской буржуазии фашисты обеспечивают более или менее сносное существование и далеко не всегда ею гнушаются.

Для того, чтобы «обосновать» свои зверские законы, направленные против «неарийцев», фашисты создали расовую «теорию».

Один из популяризаторов этой теории Герман Гаух высказывает, например, в своей книге «Новые принципы науки о расах» такие «откровения»:

> «У человека несеверной расы корни зубов расположены, как у животных. Человек северной расы пережевывает пищу с закрытым ртом, люди других рас жуют, как животные... Несеверный человек плотоядно чмокает губами — это его характерная черта. Человек несеверной расы представляет собою переходную ступень от человека к животному. Он ближе к обезьяне, чем к человеку. Его нельзя назвать человеком в полном смысле этого слова».

К деяниям современных фашистов полностью применимы уничтожающие слова товарища Сталина, сказанные им об антисемитизме. Отвечая на запрос Еврейского телеграфного агентства, товарищ Сталин писал в 1931 году [1]):

> «Национальный и расовый шовинизм есть пережиток человеконенавистнических нравов, свойственных периоду каннибализма. Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма. Антисемитизм выгоден эксплоататорам, как громоотвод, выводящий капитализм из-под удара трудящихся. Антисемитизм опасен для трудящихся, как ложная тропинка, сбивающая их с правильного пути и приводящая их в джунгли. Поэтому коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма».

Эти человеконенавистнические нравы, свойственные периоду каннибализма, возродили германские фашисты в стране, которая когда-то считалась одной из наиболее культурных стран Европы!

«Германские фашисты поистине заслужили геростратову славу современных каннибалов, что в переводе на русский язык означает — современных людоедов», — справедливо говорил товарищ Молотов на Чрезвычайном VIII С'езде Советов.

Само собой понятно, что людоедам XX века органы народного представительства не нужны. То, что осталось от них, нельзя назвать иначе, как издевательством и насмешкой.

Вот, например, германский рейхстаг (парламент). О том, что он представляет собою, можно судить по «деятельности» рейхстага прошлого созыва. Этот рейхстаг имел следующие заседания:

1. Заседание 30 января 1934 года. Речь Геринга. Речь Гитлера о прошлых и будущих достижениях правительства.
2. Заседание 13 июля 1934 года. Речь Геринга. Речь Гитлера.
3. Торжественное заседание 4 августа в память скончавшегося президента Гинденбурга. Музыкальные номера. Речь Гитлера.
4. Заседание 21 мая 1935 года. Речь Геринга. Речь Гитлера по поводу внешнеполитического положения.
5. Заседание 15 сентября 1935 года, посвященное нюренбергскому с'езду партии. Выступление Геринга. Речь Гитлера.
6. Заседание 7 марта 1936 года. Выступление Геринга. Речь Гитлера об аннулировании Локарнского договора. Роспуск рейхстага.

Итак, за три года и три месяца своего существования рейхстаг собирался только шесть раз. Господа депутаты были заняты своими «парламентскими обязанностями» в общей сложности 10 часов и 40 минут. Ни один из них ни разу не выступал. Их «деятельность» ограничилась тем, что они выслушивали несколько речей Гитлера и Геринга и пять раз поднимали руку.

При такой «выдающейся» роли рейхстага сами фашисты уже не решаются определить государственный строй Германии, как республиканский. Недавно в газетах промелькнуло сообщение о том, что в ноябре 1936 года на конференции областных руководителей фашистской партии выступил министр внутренних дел Фрик. «Современная Германия, — раз'яснил Фрик, — не республика и не монархия, она «вождевое государство». Наверху, на недосягаемой высоте стоит вождь, а под ним — государство, которое является лишь инструментом для выполнения его великих планов». Вот вам и «демократия»!

Рядом с этим сообщением в газетах была напечатана другая заметка, полу-

(Продолжение см. на 3 стр.).

---

[1]) Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном С'езде Советов.

[1]) Зачитано тов. Молотовым в речи на Чрезвычайном VIII С'езде Советов.

Сделать все выводы из процесса

Процесс антисоветского троцкистского центра закончен. Разоблачена диверсионная, шпионская, террористическая и вредительская деятельность троцкистов, презренных агентов фашистских охранок. Приговор Верховного Суда, одобренный народами Советского Союза, приведен в исполнение.

Рабочие и инженеры приступили к ликвидации последствий вредительства на тех предприятиях промышленности и транспорта, куда удалось проникнуть изменникам, где были совершены диверсионные и вредительские акты. Новым творческим под'емом, новыми стахановскими рекордами ответила страна на подлую вредительскую, подрывную работу троцкистов.

Презренная кучка троцкистских бандитов, ненавидимых массами, не смогла, конечно, приостановить неуклонное победоносное движение вперед промышленности и железнодорожного транспорта. Крупнейшие отрасли народного хозяйства, несмотря на вредительство, выполнили пятилетку в четыре года. Но факт установлен: в отдельных отраслях народного хозяйства имело место вредительство, о некоторых вредительских актах цинично рассказывали на суде подсудимые, факты эти подтверждены и экспертизой.

Доказано, что новое грандиозное шахтное строительство, предпринятое в Кузбассе, Донбассе и других угольных бассейнах, умышленно тормозилось, затягивалось, удорожалось, поглощало лишние силы и средства.

Доказано, что наша мощная коксохимическая промышленность, созданная и одержавшая большие победы за последние десять лет, достигла бы к настоящему времени еще более высокой степени развития, если бы к ней не приложили свою грязную руку Пятаков, Ратайчак и с их помощью германская разведка.

Доказано, что строительство таких гигантов, как Уралвагонстрой и Средуралмедьстрой, по милости Пятаковых, Марьясиных, Колегаевых и им подобных троцкистских бандитов, затянулось во вред хозяйству и обороне страны.

Наглый саботаж синтетического каучука сознательно проводился, как теперь установлено, бывшим руководителем резиновой промышленности троцкистом Биткером, не встречая отпора со стороны заводов резиновой промышленности, хотя работникам этих заводов ясно было, какое значение имеет этот вид сырья. Только непосредственное вмешательство наркома тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе сломило саботаж в отношении освоения синтетического каучука. Но и в резиновой промышленности вредители немало поработали!

А положение на транспорте? Судебный процесс вскрыл, как вредители маскировали «предельными нормами» свою деятельность, направленную к срыву перевозок. Сколько людей на транспорте, хозяйственников, инженеров и техников, непричастных к вредительству, позволяли годами водить себя за нос «теоретикам» предела! Не приходится говорить о тех, кто с ученым видом знатоков защищал эти нормы, сознательно и несознательно проводя вредительские установки. С этим позорным положением покончено было только с приходом на транспорт товарища Л. М. Кагановича, который быстро раскусил нутро защитников предельческих норм и вместе с лучшими людьми транспорта—стахановцами, сломал вредительские нормы.

Эти и другие факты показывают, что в ряде предприятий и отраслей хозяйства была плохо поставлена партийная работа, большевистская самокритика не была достаточно развернута. Голоса, призывавшие повнимательнее приглядеться к фактам явно вредительского характера, часто не получали нужной поддержки. Мелкобуржуазное подобострастие перед начальством цеха, завода или главка приглушало подчас бдительность; преклонение перед мнимыми «научными» авторитетами приводило нередко к забвению интересов народного хозяйства, интересов обороноспособности нашей страны.

Острый глаз инженера, техника, мастера не мог не замечать ряда безобразий, прямых технических несуразностей. Но вместо того, чтобы во весь голос говорить об этих безобразиях, вместо того, чтобы раскрыть настоящие причины неполадок и аварий, немало работников промышленности и транспорта ограничивалось пассивной регистрацией фактов, подыскиванием оправданий для неполадок.

Ликвидация последствий вредительства требует прежде всего отказа от этой пассивности, от обывательского отношения к безобразиям и неурядицам на производстве. Большевистская самокритика, к которой не раз призывал нас товарищ Сталин, должна быть развернута с особенной силой. Партийные организации несут особую ответственность и должны извлечь все уроки из процесса.

Заново должны быть рассмотрены технические проекты, расчеты, сметы, составленные руками вредителей. Долг инженеров и техников, рабочих-стахановцев и ударников подвергнуть резкой критике на производственных совещаниях все, что делалось на их предприятиях до сих пор по предложениям вредителей. Только таким путем можно будет разоблачить и вскрыть до конца все творившиеся безобразия и ликвидировать их быстрым и энергичным большевистским напором.

Процесс антисоветского троцкистского центра еще раз показал трудящимся воочию, что значит большевистская бдительность в нынешних условиях. Правильно сказали об этом работники московского завода «Серп и молот» в своем обращении к рабочим СССР, опубликованном на-днях в «Правде»:

«...Ни одна неполадка, ни одна авария, — писали серпомолотовцы, — не должна пройти для нас незамеченной. Мы знаем, что аггрегаты сами по себе не останавливаются, станки сами не ломаются, котлы сами по себе не взрываются. За каждым таким актом спрятана чья-то рука. Не рука ли это врага? — Вот первый вопрос, который должен возникнуть у каждого из нас в таких случаях».

Велика и роль печати в ликвидации последствий вредительства. Наша печать сделала много для развертывания стахановского движения, для пропаганды опыта лучших людей и борьбы за выполнение и перевыполнение планов. Она вела и разоблачительную работу, вскрывала безобразия, но, очевидно, далеко не достаточно. Троцкистские бандиты, японские и германские шпионы часто безнаказанно творили свои гнусные дела. К ним не проявили подлинной настороженности и бдительности наркоматы, местные организации и печать.

Можно было бы привести немало примеров, когда разоблачительный материал, особенно направленный против крупных хозяйственников (начальников дорог, руководителей строек и предприятий), направлялся совсем не по адресу и попадал в руки вредителей. Даже тогда, когда материал печатался, газеты не всегда умели доводить дело до конца и раскрыть за сообщаемым фактом картину преступления и вредительства.

Особенно резко надо поставить вопрос о подборе кадров, таком подборе, который обеспечивал бы невозможность повторения троцкистско-шпионских дел. Некритическое отношение к людям выразилось и в том, что иногда представляли к награждению орденами тех, кто вредительствовал в народном хозяйстве. Есть над чем подумать и поработать наркоматам и местным партийным организациям!

Велик творческий под'ем трудящихся нашей страны. Растет и ширится могучее стахановское движение, каждый день выдвигаются новые имена блестящих работников, дающих все новые рекорды производительности труда, растет у рабочих, колхозников, интеллигенции чувство ответственности перед страной, перед своей великой социалистической родиной.

Урон, нанесенный вредителями социалистическому хозяйству, будет возмещен сторицей в кратчайшие сроки. Страна вправе ждать, что предприятия, где орудовала рука врага, скоро смогут рапортовать партии и правительству о полной и окончательной ликвидации последствий вредительства и о новых хозяйственных победах, крепящих мощь нашей великой родины».

(Передовая «ПРАВДЫ» от 2 февраля).

А. Косарев

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ И СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. Начало см. на 1 и 2 стр.).

ченная в тот же день из Германии. В этой заметке сообщалось, что недостаток мяса и жиров в Германии становится все более заметным. В Силезии нельзя достать даже маргарина. Яйца также появляются в продаже лишь изредка. В Бреславле за последние дни 25 мясников были вынуждены из-за отсутствия товара закрыть лавки. Некоторые из них были арестованы фашистскими властями за то, что вывесили в витринах об'явления: «Закрыто из-за отсутствия мяса».

Сопоставление этих заметок, пожалуй, лучше всего раскрывает сущность этого «вождевого государства». Под вывеской «вождевого государства» в Германии скрывается кровавая диктатура крупного финансового капитала, а сам Гитлер «является лишь инструментом» для выполнения его планов.

А о том, каковы эти планы, лучше всего свидетельствует направление внешней политики германского фашизма и его лозунг: «пушки вместо мяса». Подготовка кровавой империалистической бойни, наступление на Советский Союз под прикрытием «борьбы против коммунизма» — вот суть этой политики.

Новая сталинская Конституция СССР показывает всему миру, что **социализм — это подлинная свобода и равноправие для всех граждан.** По Конституции — «какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом» (статья 123-я Конституции СССР). Пусть знают угнетенные народы мира: СССР не только не допускает никакого национального неравноправия, но об'являет проповедь фашистской «теории» неравноправия рас и наций **преступлением, которое карается нашим социалистическим законом.**

Новая сталинская Конституция показывает всем трудящимся мира, что социализм — **это мир, это — обеспеченное, свободное существование для всех трудящихся, это — расцвет науки и искусства.**

Новая сталинская Конституция СССР, пронизанная духом заботы о человеке, наносит смертельный удар фашистскому человеконенавистничеству, расистским «теориям» современных людоедов.

«Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства» (Сталин.. Доклад на Чрезвычайном VIII С'езде Советов).

3. ПРАВО НА ТРУД

Статья 118-я сталинской Конституции говорит:

«Граждане СССР имеют право на труд, то-есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством»...

В этой статье записано одно из величайших завоеваний пролетарской революции, уже претворенных в жизнь. Каждый из граждан СССР уже сейчас в полной мере осуществляет свое право на труд. У нас нет безработицы, у нас каждый человек получает работу, и чем лучше он работает, чем больше проявляет навыков, знаний, уменья, тем больше он зарабатывает, тем зажиточнее он живет.

Советская молодежь, живущая в наше счастливое время, не знает иной доли трудящегося человека.

Поэтому, говоря о праве граждан СССР на труд, мы должны напомнить о том, как беспощадно попирается право человека на труд в буржуазном обществе, основанном на безудержной эксплоатации человека человеком, на грабеже бедных людей богатыми.

Капитализм начинает грабить человека с детства. Пролетарий вынужден посылать на фабрику своих сыновей и дочерей еще в детском возрасте, — его нищенского заработка нехватает для того, чтобы прокормить семью.

Поэтому в капиталистическом государстве ребенок рабочего с десятилетнего возраста должен сам зарабатывать свой хлеб.

Капиталисты заявляют, что они допускают детский труд единственно из человеколюбия, в то время как на самом деле широкое применение детского труда является жестокой, звериной эксплоатацией детей: детский труд и труд молодежи, особенно женский, всегда ценился и ценится дешевле, чем труд взрослого человека. Фабрикант получает двойную выгоду не только потому, что платит гроши самым детям. Фабрикант в то же время снижает зарплату и взрослого рабочего, поскольку детский труд конкурирует с трудом взрослых.

По данным специального обследования фабрик и заводов Московской губернии, треть всех рабочих царской России начала работать на фабриках, заводах, не достигнув 12-летнего возраста (из них 10 проц. ушло на фабрики, когда им еще не было 10 лет!). Другая треть начала работать в возрасте 12—14 лет. И только треть рабочих начала работать с 15-летнего возраста [1]).

Целый ряд профессий на капиталистической фабрике заполняли главным образом дети. Так, на текстильных фабриках царской России среди присучальщиц было 90 проц. детей, не достигших 15-летнего возраста, среди шпульниц — 56 проц., среди батерщиц — 54 проц. и т. д.

Правда, законы царской России формально запрещали применение труда детей моложе 12 лет. Однако заводчики и фабриканты всегда совершенно безнаказанно нарушали эти законы.

В старое время в России были очень распространены случаи подделки метрических свидетельств и паспортов с тем, чтобы в этих документах возраст ребенка был повышен на 2—3 года. Такая подделка метрик и паспортов была существенной доходной статьей в бюджете попов и волостных писарей.

Старая работница Трехгорной мануфактуры Комиссарова, например, рассказывает: когда она поступала на фабрику, отец ее зашел в Иверскую часовню в Москве и приписал дочери $2\frac{1}{2}$ года, заплатив за это... 50 копеек.

Попадая в невыносимые условия варварской эксплоатации, дети тысячами погибали на фабриках или же становились калеками.

Вот свидетельство корреспондента буржуазной газеты «Русские ведомости»:

Сотрудник газеты, наблюдавший работу детей при температуре 40—50 градусов по Реомюру, спросил фабриканта: «Что за люди впоследствии выходят из этих мальчуганов, работающих при сушильных барабанах, в зрельных и на вешалках?».

«Он, немного подумав, — рассказывает сотрудник газеты, — дал мне такой ответ:

— Бог знает, куда они у нас деваются, мы уже как-то их не видим после.

— Как не видите?

— Да так, высыхают они.

— Вы хотите сказать, что впоследствии они переменяют род своих занятий или переходят на другую фабрику?

— Нет, просто высыхают, совсем высыхают, — ответил ясно фабрикант»

У нас, в социалистической стране, нет места эксплоатации. Детский труд у нас запрещен совершенно. Применение детского труда карается судом. Да и у самого рабочего или крестьянина нет необходимости посылать своих детей в раннем возрасте на фабрики и заводы, — заработок рабочего дает ему возможность обеспечить своим детям образование.

Наше подрастающее поколение пойдет в цехи социалистических заводов и фабрик лишь по окончании школы, когда оно физически окрепнет, приобретет знания. Ему не придется искать работу, — государство обеспечивает ее каждому молодому человеку нашей страны.

В царское время было не так. Капиталист не гарантирует рабочему право на труд. Судьба человека зависит от произвола хозяина. Он может дать ему работу, а может и не дать. Все зависит от того, насколько это выгодно в данный момент капиталисту, тем более, что на каждое свободное место приходилось очень много желающих.

В странах капитализма и сейчас положение осталось тем же.

По данным Лиги наций, в капиталистических странах сейчас насчитывается 6—7 миллионов «лишних людей», молодых безработных, кроме того, имеются многие миллионы молодых людей, которые за всю свою жизнь еще ни разу не имели работы.

Пользуясь тем, что предложение рабочих рук в капиталистических странах всегда превышает спрос, капиталисты издеваются над рабочими.

Капиталист превращает рабочего в своего раба. Одной из мер закабаления было штемпелевание паспортов. Если рабочий уходил, на его паспорте ставили печать, и потом ни одна фабрика, ни один завод его не принимали.

Царский закон прямо гласил:

«За самовольный отказ от работы до истечения срока найма или же, при найме на срок неопределенный, без предупреждения хозяина за 2 недели виновный в том фабричный или заводский рабочий подвергается аресту не свыше одного месяца» (статья 514-я устава о промышленности).

Фабриканты очень цинично формулировали свое право на произвол. Во многих конторах фабрик и заводов в правилах внутреннего распорядка прямо записывали:

«Никто от работы отказаться не может ранее условленного срока. Контора же имеет право отказать во всякое время».

Сама фабрика была тюрьмой для рабочего. Подневольный труд не приносил ему никакого удовлетворения, никакой радости. Все время над рабочим довлела деспотическая, произвольная власть хозяина.

Одним из наиболее гнусных средств угнетения были штрафы. Рабочего штрафовали по любому поводу, когда только хозяину или его слуге — мастеру — этого хотелось.

Рекорд наглости и издевательства над рабочими, пожалуй, побит фабрикантом Пешковым (Московская губерния). Этот фабрикант вывешивал такие об'явления:

«Кто поступил на фабрику, тот не имеет права выхода за ворота, за нарушение — штраф 1 рубль».

Или:

«Так как фабричные дозволяют себе беспокоить хозяина — просить денег, то предупреждаю, — выдача денег ближе 20 ноября не будет, осмелившийся спросить раньше будет рассчитан совсем».

Штрафы достигали огромных размеров. На Никольской мануфактуре Саввы Морозова в Орехово-Зуеве штрафы давали капиталисту 800 тысяч рублей в год, что составляло около 40 проц. всей зарплаты, выплачиваемой рабочим.

Но штрафами дело не ограничивалось. Хозяева и мастера широко практиковали меры «физического воздействия». В одном лишь Московском округе за 1902 г. рабочие подали 2164 жалобы на побои. Здесь следует оговориться, что далеко не на всякое избиение рабочие жаловались: тех, кто осмеливался пожаловаться на своего хозяина, всячески преследовали, и жаловаться было далеко не безопасно.

А в каких условиях находились рабочие?

Сама работа на капиталистической фабрике была мучительной каторгой. На целом ряде фабрик и заводов рабочий день достигал 12—13 часов и больше.

К тому же работать приходилось в очень тяжелых условиях. В цехах, мастерских было темно, пыльно, грязно, вентиляция отсутствовала, стены покрыты копотью, помещения загромождены, не приспособлены для работы.

Никто не думал о механизации труда. Никто не заботился о самых элементарных нуждах рабочих. Не было раздевалок, умывальников, баков с питьевой водой.

По свидетельству д-ра Ляшенко [1]), в Донецком бассейне на 40 шахтах, осмотренных им, нашлось только 5 умывальников. Шахтеры не могли умываться как следует и дома, — на большинстве рудников воду отпускали за плату (1 копейка за ведро). Рабочие, получавшие нищенскую зарплату, не могли позволить себе такую роскошь, как умывание.

Особенно тяжело приходилось на капиталистической фабрике женщине. Нередко женщины подвергались открытому насилию.

Об охране материнства работница и думать не могла. По данным д-ра Вигдорчика [2]), в Петербурге 72,4 проц. работниц не прекращали работу вплоть до наступления родов. За неделю до наступления родов освобождались от работы 12 проц., 4-недельным отпуском по беременности пользовалось всего 3 проц.

Что же получали за свой адский труд рабочие?

Специальные исследования показывают, что в 1908 г. рабочие в среднем зарабатывали 246 руб. в год, или 20,5 руб. в месяц. А капиталист получал с каждого рабочего 252 руб. прибыли в год! Об этом говорят данные самих фабрикантов. Выходило, таким образом, что капиталист присваивал половину труда рабочих.

Заработок молодежи был еще более нищенским.

По данным, разработанным фабричным инспектором И. М. Козьминых-Ланиным в 1908 г. по Московской губернии, выходит, что на бумаготкацких фабриках рабочие в возрасте 12—15 лет получали в месяц 6 руб. 42 коп., в возрасте 15—20 лет — 8 руб. 46 коп., в возрасте 20—25 лет — 15 руб. 63 коп. А в среднем заработок рабочего-мужчины составлял 17 руб. 45 коп. в месяц [1]).

Нечего и говорить, что хозяева капиталистических фабрик не принимали никаких мер для того, чтобы повысить квалификацию молодежи. Хотя на фабриках и применялось ученичество, но оно представляло собой лишь систему дополнительной эксплоатации труда молодежи. Как правило, учеников никто не учил, они учились сами «впригляд-ку». Никаких школ или курсов для молодежи, желающей повышать свою квалификацию, не создавали.

Вся система организации капиталистического производства была построена на угнетении рабочего. Он не мог сказать и слова против мастера, против хозяина. На многих фабриках и заводах была заведена так называемая «черная книга», куда записывались все взыскания, наложенные на рабочих, и все сведения о рабочем, например: «неблагонадежный», «обращался к фабричному инспектору», «обращался в суд», «допускает вызывающие поступки по отношению к хозяину» и т. д.

При увольнении рабочего выписка из «черной книги» посылалась на другие фабрики.

Вот одна из таких записей в «черной книге», или, как ее называли, «книге порочных» Морозовской фабрики.

«ПО СВЕДЕНИЯМ КВАРТИРНОГО ОТДЕЛА:

1) Пьяный в коридоре громко говорил, что все старшие подлецы и грабители. Обходные просили его замолчать, но он не слушался, за что взят в сторожку. Штраф 2 рубля.

2) На улицах громко пел песни. За непослушание посадили в сторожку, о чем доложено заведующему хоз. частью.

3) За непослушание выселить на вольную квартиру.

СВЕДЕНИЯ ФАБРИКИ О ТОМ ЖЕ РАБОЧЕМ:

1) За поздний выход на работу — штраф 50 коп.

2) За грубость мастеру — штраф 1 рубль.

3) Оделся за 5 минут до окончания работы. Штраф — 50 коп.

4) За непослушание — 40 коп.

5) Жаловался инспектору, что ему выдавали плохую говядину. Штраф 1 рубль».

«Непослушного», «неблагонадежного» хозяин фабрики безжалостно выбрасывал на улицу. Здесь его ждала перспектива безнадежной длительной безработицы, голодной, полуголодной жизни.

Так обстояло дело в старой, царской России.

А что мы видим сейчас в «цивилизованной» фашистской Германии? Она не только не отстала от старой, варварской России, но и во многом перегнала ее.

Германский фашизм ликвидировал рабочие организации, профсоюзы, фабзавкомы, уничтожил коллективные договоры, поставив рабочих в прямую и открытую зависимость от хозяина, который получил безраздельную, неограниченную власть над рабочим. Фашизм широко применяет систему шпионажа, широко применяет террор против тех рабочих, которые отстаивают свои права.

Германский фашизм установил систему трудовой повинности и запретил предоставлять работу на фабриках и заводах молодежи до 25 лет, не прошедшей трудовой повинности. Рабочая молодежь до 25 лет находится в специальных лагерях трудовой повинности или же работает на селе, в деревне в качестве батраков у деревенских кулаков и помещиков.

Наконец, фашистское правительство издало закон, запрещающий передвижение рабочих внутри страны из деревни в город, из одного города в другой.

Так обстоит дело с правом рабочего на труд в капиталистических странах. Так живут рабочие там, где господствует власть капитала.

Нужно ли доказывать, что наши порядки, как небо от земли, отличаются от порядков, установленных капитализмом?

У нас, в социалистическом государстве, труд не является тяжелой повинностью. У нас труд, творческий, радостный труд стал потребностью каждого человека. У нас заводами и фабриками управляют люди, выдвинутые из рабочих, которые заботятся о каждом рабочем, так как с рабочими у них одни, единые интересы. У нас, в социалистическом государстве, законы свято оберегают права трудящегося человека.

У нас установлен самый короткий рабочий день в мире.

У нас проявляется огромная забота об улучшении санитарных условий труда.

У нас никто не посмеет обидеть рабочего, поскольку личность его неприкосновенна и охраняется законом. Никто не вправе уволить рабочего, если к этому нет законных оснований. Рабочего можно уволить только с согласия профорганизации. В случае разногласий вопрос выносится в расценочно-конфликтную комиссию. Кроме того, рабочий имеет право по поводу увольнения обратиться в народный суд, имеет право обжаловать увольнение прокурору и т. д.

У нас для того, чтобы повысить квалификацию рабочих и улучшить их материальное благосостояние, государством отпускаются огромные средства на техническое образование, организуется ученичество.

Таким образом, гарантированное право на труд в нашем социалистическом государстве обеспечивается целой суммой государственных мероприятий.

До сих пор мы говорили только о праве на труд рабочей молодежи. Как обстоит дело с правом на труд крестьянской молодежи?

При советском строе крестьянская молодежь, так же как и молодежь города, всегда обеспечена работой, и не какой-нибудь, а работой в большинстве случаев квалифицированной.

Кроме того, наши колхозы дают много молодых кадров городу. Колхозная молодежь идет на фабрики и заводы, на железные дороги, на стройки. Одним словом, получение работы для крестьянской молодежи в СССР не представляет никакой проблемы. Работы у нас для всех непочатый край.

А как обстояло дело в царской России?

По исследованиям Владимира Ильича Ленина, три пятых крестьянских хозяйств в царское время составляли бедняки, либо вовсе не имевшие лошади, либо имевшие только одну лошадь. Эти хозяйства влачили самое нищенское существование.

В своей работе «Развитие капитализма в России» Владимир Ильич Ленин приводит следующие данные о бюджете этих хозяйств. Так, например, в безлошадном хозяйстве расход на пищу (натурой и деньгами) составлял в среднем на семью 61 рубль в год, а на все прочие личные нужды — $17\frac{1}{2}$ рублей. И хоть этот уровень был ниже всякого возможного минимума, все-таки царское правительство ухитрялось выколачивать с такого хозяйства $15\frac{1}{2}$ рублей налога, т. е. почти столько же, сколько крестьянин расходовал на все личное потребление!

Чтобы вести такое бедняцкое хозяйство, не нужны были все работники, имевшиеся в семье, — можно было обойтись и меньшим количеством людей.

Царским правительством была организована специальная комиссия, которая должна была заняться изучением вопроса о «благосостоянии сельского населения». Эта комиссия в экономической литературе известна под названием комиссии «по оскудению центра». Она подсчитала, что только в Европейской России в деревне насчитывается 23 млн. лишних работников, без которых крестьянское хозяйство могло бы обойтись. Это составляло 52 проц. всех работников в деревне [1]).

Получается, что почти половина деревни оставалась без работы. Это была, так сказать, скрытая безработица.

Но есть-то нужно! И вот бедняцкие, а в значительной степени и середняцкие хозяйства посылали миллионы людей, преимущественно молодежь, «на заработки». Из деревни уходили в город или на юг и за Волгу (где своих работников нехватало), или же к местным помещикам и кулакам.

В. И. Ленин определяет количество крестьян, уходивших на сельскохозяйственные заработки, в 3,5 млн. человек. Кроме того, многие крестьяне нанимались поденно или на сезон у местных кулаков или помещиков. И это была преимущественно молодежь.

Отход на сельскохозяйственные заработки представлял для крестьянской молодежи огромные трудности. Вот как описывает сборы в отход князь Шаховской [2]):

«Материальная нужда собирающегося в отход крестьянина к весне обыкновенно достигает своих наивысших размеров: в доме не только нет

---

[1]) Сборник статистических сведений по Московской губ., отд. санитарной статистики, т. IV. часть I, стр. 288.

[1]) «Общественный врач» за 1914 г., № 2—3. «Условия труда на рудниках Донецкого бассейна».

[2]) «Общественный врач» за 1914 г., № 2. Вигдорчик. «Детская смертность среди петербургских рабочих».

[1]) И. М. Козьминых-Ланин. «К вопросу о грамотности и экономических условиях труда».

[1]) Материалы высочайше утвержденной комиссии по исследованию... «благосостояния сельского населения...».

[2]) Шаховской. «Земледельческий отход крестьян». СПБ., 1903 г.

(Продолжение см. на 4 стр.).

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ И СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. Начало см. на 1, 2 и 3 стр.).

денег, но часто не из чего печь хлеб. А без денег нечего и думать собираться в путь. Прежде всего надо отправиться в волость и выправить надлежащий паспорт, при этом редко обходится, чтобы волостной писарь, для которого время выхода рабочих составляет своего рода жатву, не воспользовался возможностью получить «магарыч».

Откуда доставал крестьянин нужные деньги? Он влезал в еще большую кабалу к местному кулаку или помещику, сдавал в аренду свою землю, посылал свою семью работать на кулака или помещика, и все это за ничтожную плату.

Но вот собрались в дорогу. А куда итти? Скажем, в прошлом году были на Кубани, но каков урожай там в этом году — неизвестно! Может, пойдешь, а окажется — рабочие не нужны. И как итти? На проезд по железной дороге денег мало, итти пешком — далеко. Приходится выискивать разные способы, чтобы так или иначе пробраться к месту работы.

В. И. Ленин приводит такие данные *). Из рабочих, приходящих в Херсонскую губернию, семь десятых идут пешком, не имея средств на покупку железнодорожного билета.

По царским законам («Положение о найме на сельские работы», 1886 г., ст. 8) запрещалось нанимать сельскохозяйственных рабочих без паспортов. Если рабочий уходил с работы самовольно, то хозяева обычно паспорт задерживали у себя; таким образом, рабочий не мог поступить на другую работу. Этих «беспаспортных» рабочих, подвергавшихся всем неприятностям «нелегального» положения, принимали на работу за уменьшенную оплату.

Царские законы и в деревне, как и в городе, стояли на страже интересов предпринимателя. И здесь они были направлены против трудящихся. Сельскохозяйственный рабочий был лишен всяких прав, а хозяин имел право как угодно над ним издеваться. Он мог в любую минуту выгнать батрака на все четыре стороны. Вот поводы к увольнению, указанные царским законом: «грубость», «дерзость», «леность», «нерадение», «открытое неповиновение», «самовольное пользование хозяйским имуществом», «неосторожное обращение с огнем», «неспособность рабочего исполнить работу, для которой он нанялся».

Устанавливать «вину» по закону должен был сам хозяин, без помощи каких-либо судей. Неудивительно поэтому, что под «неосторожное обращение с огнем» подводилось курение и т. п.

Хозяин мог выгнать батрака, когда ему заблагорассудится. Но мог ли уйти батрак от него? Закон всеми средствами запрещал уход рабочего от хозяина по своей собственной воле. Так, например, ст. 101 говорила: «Полиция, получив от нанимателя заявление о неявке или самовольном уходе рабочего, принимает немедленно меры к разысканию его и затем обязывает рабочего вернуться к нанимателю, причем назначает для сего кратчайший по местным обстоятельствам срок и раз'ясняет рабочему его обязанности и последствия неисполнения пред'явленного к нему требования».

Еще дальше шли сами помещики в договорах, которые они заключали с рабочими, и в тех «правилах» и «порядках», которые они устанавливали в своих имениях. Вот, например, содержание одного договора помещика с батраком *):

> **«При встрече с барином, его женою и детьми рабочий обязан за 20 шагов отойти в сторону и, вытянувшись в струнку, стоять без шапки до тех пор, пока господа пройдут мимо. Проходя мимо барского дома, хотя в окнах и никого не видно, рабочий все-таки обязан снять шапку; надеть ее дозволяется не ранее, как пройдя шагов 20—30».**

Несоблюдение всех этих и других обязательных проявлений «холопской покорности» влечет за собою денежный штраф.

Штрафы в помещичьих имениях достигали огромных размеров. Так, например, в одном из имений Саратовской губернии из работавших в течение лета 452 рабочих только 51 не был оштрафован; 88 были подвергнуты штрафу в размере одной четверти заработка, 122— более одной трети, 69 — более половины заработка, у 85 рабочих штрафы отняли почти весь заработок, а остальные 37 не только не заработали ни копейки, но даже задолжали помещику *).

Такова была жизнь крестьян и крестьянок. Таково было их «право на труд». Таков был их труд.

Как видим, и рабочей и крестьянской молодежи в капиталистическом обществе живется одинаково трудно.

И сейчас, когда мы, молодые люди советской страны, читаем золотые строки сталинской Конституции о праве на труд и сравниваем с нашей действительностью мрачные картины из жизни наших сверстников при капитализме, эти сравнения глубоко волнуют каждого из нас.

Нам нужно особенно высоко ценить величайшее право на труд, завоеванное нашими отцами в суровых боях с капитализмом.

Нам нужно неустанно трудиться на благо родины, работать изо всех сил, чтобы быть достойными преемниками нашего славного старшего поколения, которое ценой своей крови завоевало для нас священное право на труд.

---

*) «Развитие капитализма в России».

*) «Приазовский край», № 117, 1898 г.

*) «Северный курьер», № 27 за 1899 г.

Следующие статьи тов. А. В. Косарева будут опубликованы в ближайших номерах «Ленинской смены».

НА ЛЫЖАХ.
Фото-этюд Пожарского.

День нашей родины

В Ленинград прибыл Народный комиссар обороны СССР маршал Советского Союза товарищ К. Е. Ворошилов для осмотра войсковых частей ленинградского военного округа.

ЦИК Союза ССР постановил за заслуги в области кинооператорского искусства наградить орденом «Знак почета» шеф-операторов: Нильсена В. С., Цейтлина Б. Б. и Ешурина В. С. За отличную работу по звукозаписи звукооператоры тт. Егоров, Бондарев и Павлов награждены почетной грамотой ЦИК Союза ССР.

За выдающееся качество кинематографического оформления кинофильмов режиссеру Г. В. Александрову присвоено звание заслуженного деятеля искусств.

За отличную работу в области кинематографии Совнаркомом Союза ССР награжден ценными подарками ряд работников. Т.т. Гуров, Бубрик и Нильсен награждены автомашинами «М-1».

Народный комиссар иностранных дел тов. М. М. Литвинов вернулся из Женевы в Москву.

Для участия в международном конкурсе пианистов, который состоится в Варшаве, командируются три молодых советских пианиста: Нина Емельянова, Яков Зак и Роза Тамаркина.

Московский автозавод им. Сталина сдал первые десять легковых автомобилей-лимузинов «ЗИС». Завод должен дать в нынешнем году 5000 легковых автомобилей.

В Тбилиси строится молодежный Дом культуры. Горком комсомола привлекает для разработки окончательного проекта лучших архитекторов города.

Гражданская война в Испании

В ЛАГЕРЕ МЯТЕЖНИКОВ

МАДРИД. Военный корреспондент «Мундо Обреро» отмечает, что на фронте повседневным явлением стали случаи перехода солдат мятежников в ряды республиканских войск. Зачастую, в особенности, в ночные часы, вдруг раздается:

— Не стреляйте! Мы—товарищи ваши!

Так как иногда на такие уловки пускаются фашисты, чтобы подойти поближе и ворваться в окопы, принимаются меры предосторожности: перебежчикам предлагается подходить к окопам не группами, а по одному, с поднятыми вверх руками. Обычно это рабочие и крестьяне, мобилизованные мятежниками.

Корреспондент беседовал с тремя легионерами, перебежавшими вчера. Это типичные испанские крестьяне в легионерских мундирах. По их словам, т. н. «иностранный легион» теперь пополняется насильственно мобилизованными испанцами. Перебежчики рассказывают, что им было предложено вступить в легион под угрозой расстрела, и они стали легионерами с тем, чтобы при первой же возможности перебежать через линию фронта.

Правда, это сделать не так легко! Даже за легионерами установлена слежка. За новичками следят настоящие легионеры, переброшенные из Марокко. Они составляют основное ядро «иностранного легиона». Кроме того, фашисты освободили из тюрем и включили в состав легиона уголовных преступников, воров и убийц, которые охотно шпионят за «подозрительными элементами». Много перебежчиков уже поплатилось своей жизнью за попытку бежать.

Перебежчики далее рассказывают:

«Испанский солдат для фашистов — пушечное мясо и только! В тылу у нас всегда жандармы и фалангисты. «Ни шагу назад! — предупреждают они перед боем,—иначе смерть!». Таким образом наступаем мы или отступаем—результат один...».

По словам перебежчиков, операциями на всех фронтах руководят немцы. У них свой генштаб. Они—господа положения. Перед ними всячески пресмыкаются испанские генералы.

НА СЕВЕРНЫХ ФРОНТАХ ИСПАНИИ

БИЛЬБАО, 2. На бискайском фронте в районах Охоско и Барамбио (к северо-востоку от Амуррио) республиканские войска заняли два укрепленных мятежниками пункта—высоты Саррасола и Альтубе. В районе Маркина—артиллерийская перестрелка. В районах Эйбара Элоррио—ружейная и пулеметная перестрелка.

На астурийском фронте республиканская артиллерия успешно обстреливает северный вокзал города Овиедо. Вокзал поврежден.

⁂

МАДРИД, 2. Как сообщает телеграфное агентство Фебус, положение в Сан-Себастиане, Ируне и других городах провинции Гипускоа самое безотрадное. Террор мятежников усиливается. Среди расстрелянных—35 католических священников, которых «богобоязненные» и «богомольные» генералы заподозрили в «неблагонадежности».

В Сан-Себастиане экономическая жизнь парализована. В городе пустует девять тысяч квартир. 50 тыс. жителей бежало уже после занятия города мятежниками.

В Ируне из 20 тыс. жителей осталось 3.500.

* * *

АНАТОЛИЙ ЖЕЛТИКОВ

Умер Анатолий... Знавшие его живым, энергичным, подвижным не могли и не хотели поверить этому известию.

Всего лишь несколько месяцев назад, вернувшись из похода на Кавказ, он, заразительно смеясь, рассказывал, как вырвался из цепких лап смерти во время катастрофы в горах.

И характерно для этого смелого человека, что он с прежней энергией мечтал о новых походах, полных опасностей. Бесстрашие и неисчерпаемая инициатива, бодрость никогда не покидали Анатолия.

Его оптимизм и жизнерадостность всегда бывали серьезной поддержкой всем его товарищам в трудные минуты. Его знали и будут помнить комсомольцы и молодежь учбазы Автостроя, порта, Индустриального института и все, кто соприкасался с ним в жизни и в работе.

Короткая жизнь Анатолия целиком связана с комсомолом. Еще в школе он работает секретарем комитета комсомола, затем следует комсомольская работа на учбазе Автостроя и в порту: там же он вступает в партию. С 1931 года Анатолий — студент Индустриального института. С первых дней учебы он становится одним из активнейших общественных работников института. Работа в комитете комсомола, редакции институтской многотиражки, в бюро физкультуры сменяют одна другую. В последние годы Анатолий посвящает много времени физкультуре и туризму. Он — один из лучших альпинистов Горького. Его увлекательные и живые очерки о походах на Кавказ привлекли многих к этому интересному виду спорта.

Оборвалась жизнь нашего товарища, но память о нем мы сохраним навсегда.

КРЮКОВ, МИНАЕВ, Г. ЖЕЛТИКОВ, ГРИККЕ, ТУЗОВ, САТЮКОВ, КОВАЛЕВСКИЙ, АЛЬПЕРОВИЧ, ПЕРЛИН, БАРКАН, ГИЛЬМАН, МАТАЛИН, БАРМИН, ЧЕРНЯГИН, ЛУКОЯНОВА, СИДУК, СЕЛИХОВ.

Редакция «Ленинской смены» глубоко скорбит по поводу безвременной смерти студента-дипломника Горьковского индустриального института им. Жданова, активного корреспондента нашей газеты

ЖЕЛТИКОВА АНАТОЛИЯ

и выражает сердечное соболезнование родным и друзьям покойного.

Дирекция, партком, профком, комитет ВЛКСМ и студенты-дипломники специальности ОМД Горьковского индустриального института им. Жданова с прискорбием извещают о безвременной смерти студента-дипломника, кандидата ВКП(б) и члена ВЛКСМ

ЖЕЛТИКОВА АНАТОЛИЯ,

последовавшей 29 января 1937 года и выражают свое соболезнование родным покойного.

С. ОРЛОВ

УБИЙЦЫ ПОЭТА

Николай I нашел нужным дать отставку и барону Луи-Геккерн, отказав ему в аудиенции, но компенсировав ее выдачей барону «прощальной» табакерки. Об этом факте свидетельствует сохранившееся до наших дней дело «О пожаловании от'езжающему отсюда нидерландскому посланнику барону Геккерну золотой, украшенной бриллиантами, табакерки с портретом его императорского величества, в 12 тысяч рублей».

В свете всех этих данных облик коронованного жандарма предстает перед нами, как облик убийцы, организовавшего по политическим мотивам убийство великого Пушкина. Эта же мысль находит свое подтверждение и в опубликованных на-днях в «Правде» документах (см., наприм., статью Михаила Казакова от 13 января). В докладе барона Геккерна от 17 марта 1837 г. министру иностранных дел Нидерландского королевства содержатся такие строки—говорящие сами за себя:

...«В глубине души император убежден, что вся вина лежала на г. Пушкине, мало того, он вовсе не жалеет о человеке, служившем знаменем для тех настроений, коим он уступает, делая вид, будто собирается со всей строгостью продолжить следствие по этому делу, и сам я принесен в жертву требованиям, гораздо более повелительным, нежели забота о памяти г. Пушкина».

«Симпатии царя к Геккернам, и в частности к Дантесу, были учтены и много лет спустя. В 1852 году президент французской республики Луи Бонапарт поручил именно Дантесу вести переговоры с Николаем I о готовящемся государственном перевороте во Франции —провозглашение империи» (Л. Гроссман).

Моральный облик Геккернов не выдерживает никакой критики. Характерно, что даже долголетний покровитель голландского посланника—граф Нессельроде впоследствии не мог говорить о нем без отвращения. В письме от 28 декабря 1840 года он писал, что Геккерн «на все способен: это человек без чести и совести: он вообще не имеет права на уважение».

До конца своих дней к нему неприязненно относилась и вдова поэта— Н. Н. Пушкина.

Какова дальнейшая судьба Геккернов?

После смерти поэта дипломатическая карьера барона Луи де-Геккерн пошатнулась. Долголетний дипломат пять лет пребывал в отставке. Только в 1842 году ему посчастливилось: барон снова был аккредитован при венском дворе.

Вся дипломатическая деятельность Геккерна свидетельствует о том, что это был заурядный дипломат, никчемный и скверный человечишка. Барон Луи де-Геккерн умер 93 лет от роду—когда в России уже читали Чехова, едва ли не накануне столетия со дня рождения Пушкина.

Ряд опубликованных за последнее время материалов и документов содержит интересные подробности дальнейшей судьбы убийцы. Л. Гроссман в статье «Документы о Геккернах» («Временник Академии Наук» вып. II) приводит ряд документов, из которых видно, что впоследствии Дантес не однажды обращался к Николаю I с письмами и просьбами. Так, оказывается, он испрашивал у царя содействия и льгот по делу иска с родных Е. Н. Гончаровой, ссылаясь на свою материальную стесненность и прося учесть его заслуги в борьбе с европейской революцией.

Так, в письме к Николаю I от 14 мая 1851 года Дантес писал: «Вот уже 4 года, что я нахожусь в борьбе, сражаясь пером и словом против жалких безумцев, имеющих безрассудное притязание переродить Европу».

Царь и на этот раз не оставил просьбу Дантеса без внимания. Делу был дан законный ход, Николай чуть ли не самолично выступал ходатаем за Дантеса, и Гончаровы «добровольно» согласились перевести Дантесу некоторую сумму.

В воспоминаниях князя Одоевского приводится любопытный штрих об отношении к Дантесу со стороны брата Николая I—великого князя Михаила Павловича.

«Встретивши Дантеса в Бадене, который, как богатый человек и барон, весело прогуливался в шляпе набекрень, Михаил Павлович три дня был расстроен. Когда графиня Соллогуб-мать, которую он очень любил, спросила у него о причине его расстройства, он ответил:

— «Кого я видел? Дантеса!...

— Воспоминание о Пушкине вас встревожило?

— О нет! туда ему и дорога!

— Так что же?

— Да сам Дантес! бедный! подумайте, ведь он солдат.»

Секретная телеграмма русского посла в Париже от 1 марта 1880 года предупреждала, что по сообщению Дантеса, русские «нигилисты» в Женеве ожидают покушения на царя. Таким образом, Дантес и в старости предстает перед нами как осведомитель русской охранки.

Убийца поэта прожил остаток своих дней, будучи верным холопом российского самодержавия и международной реакции.

Заместитель отв. редактора —
П. САТЮКОВ.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: отв. редактор—32637, секретариат—32650. Ночная редакция—32399. Рукописи не возвращаются.
Условия подписки: на 1 месяц—1 р. 25к., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 коп.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОБЛЛИТА Б. № 194
ТИРАЖ 19.000.
ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ.